

МОРФЕМНО-СЛОГОВАЯ КОРРЕЛЯЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Галина Потапова

Кандидат філологічних наук, доцент, кафедра російської та української мов, факультет російської філології, Київський національний лінгвістичний університет, 03680, Київ-150, вул. Лабораторна, 5/17 кімн.1010

UDC: 81'373.611

ABSTRACT

В статье рассматривается морфемно-слоговая корреляция слов различных частей речи в современном русском языке. Используя результаты экспериментальных исследований, автор делает вывод о зависимости морфемно-слоговой корреляции от частеречной соотнесенности слова.

Ключевые слова: морфема, слог, морфемно-слоговая корреляция, частеречное ограничение, корень, суффикс, морфологизация, семасиологизация.

У статті розглянуто морфемно-складову кореляцію слів різних частин мови у сучасній російській мові. Використовуючи наслідки експериментальних досліджень, авторка пов'язує морфемно-складову кореляцію з частиномовним обмежуванням.

Ключові слова: морфема, склад, морфемно-складову кореляція, частиномовні обмежування, корень, суфікс, морфологізація, семасіологізація.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема морфемно-слоговой корреляции в русском слове привлекала внимание многих грамматистов. Связано это с тем, что с одной стороны, внутри слова слоговые и морфемные границы не совпадают, соответственно на стыках морфем слоговые границы совмещены (Герценберг, С.72).

В рамках данной проблемы хотелось выяснить, можно ли считать морфемно-слоговую корреляцию фактором частеречного ограничения.

В русском языке, в отличие от слоговых языков, слог не является носителем даже элемента значения и воспринимается на первый взгляд как чисто акустико-артикуляционная единица. И.А. Бодуэн де Куртене, опираясь на теорию морфологизации и семасиологизации фонетических элементов, открыл, что совпадение или несовпадение морфологических единиц с фонетическими единицами второй степени – слогами, принадлежит не к чисто фонетической сфере, а становится по необходимости морфологической чертой, при условии повторения в целом ряде слов (Бодуэн де Куртене: 163-175). Другими словами, слоги, образуя ритмическую структура слова, а через него каждого конкретного языка являются не только фонетическим, но и морфологическим элементом. Отсюда, можно предположить о взаимовлиянии слоговых и морфемных границ слова.

Слог - универсальное фонетическое явление. Его определяют и как фонетико-фонологическую единицу, занимающую промежуточное положение между звуком и речевым тактом. (Лингвистический: 470), и как отрезок речи, заключенный между двумя минимальным растворами, характеризующийся увеличением звучности и являющийся естественной единицей сегментации речевого потока (Ахманова: 427), как минимальный отрезок фонетического континуума, простейшую, наименьшую артикуляторную единицу, звук или несколько звуков, произносимых одним толчком выдыхаемого воздуха (РГ:1, 22,), как минимальную произносительную единица, которая артикуляционно не может быть дальше разложима (Матусевич: 166) и т. д. Подытоживая все сказанное можно

утверждать, слог служит определённым организатором ритма слова, этому в значительной степени способствует повторяемость слогов в составе слова (Касевич: 44).

Экспериментальные исследования доказывают, что при определённых аномалиях в речевом поведении организация слогового контура слова сохраняется (Виноградов). Слоговой контур, как наиболее общая фонологическая характеристика, поступает в виде программы в речевой аппарат, потом вводится информация о порядке следования слогов и их качестве. Так как слог – минимальная произносительная величина, единицу меньшую, чем слог, человек произнести не может, для слога существует определённый алгоритм. В слоге сливаются сначала артикуляционные – при порождении, а затем акустические – при восприятии характеристики согласного и гласного. То, что слог программируется, подтверждается тем фактом, что если из речевого потока изъять гласный, то по остаткам артикуляционных работ, которые накладываются на согласный, аудиторы свободно восстанавливают согласный.

Впервые в русском языкознании упоминание о слоге находим у В.К. Третьяковского в работе «Разговор между Чужестранным человеком и Российским об орфографии старинной и новой и о всем, что принадлежит к сей материи» (Третьяковский: 316). В этой работе задолго до И.А. Бодуэна де Куртенэ, создано первое «фонетическое» описание. Сегодня мы можем относиться к этой работе скептически, что ни умаляет достоинств исследования. Автором были «разведены» понятия буква и звук. Что стало революционным для того времени. Ведь все предыдущие грамматики отождествляли звук и букву. Следующим шагом стало описание слога и разработка и обоснование правил русского слогаделения. Хотя при этом слоги по-прежнему считались частями слова. В работах В.К.Третьяковского, М.В. Ломоносова (Ломоносов:394), И. Рижского (Рижский: 50), И. Орнатовского (Орнатовский: 36) содержатся положения, что слова делятся на части, распадаются на отдельные слоги, из которых могут быть составлены слова. В. Белинский слогами называет части слова, слоги, которые в свою очередь распадаются на: корень, приставку и «окончательную форму, при чем корень - первоначальный слог, из которого строится слово; приставка - другой слог соединенный с ним (Белинский:42).

Так продолжалось вплоть до появления работ И.А. Бодуэна де Куртенэ. Он выделил и описал слог в трех аспектах фонетики:

- в функционально-лингвистическом – это фонологическая единица второй степени, в отличие от фонемы. (Бодуэн де Куртенэ :165);
- в артикуляционном – с точки зрения произношения – это комплекс произносительных работ, исполняемых во время одного выдыхания;
- в акустическом – по слуховому восприятию – это комплекс этих впечатлений, объединенных общим впечатлением от одного дыхания (Бодуэн де Куртенэ:252).

Всплеск интереса к морфемно-слоговой корреляции произошел в 80-х годах прошлого века, в связи с новыми открытиями в области экспериментальной фонетики и морфонологии. Была выдвинута гипотеза о том, что соотношения слоговых и морфемных структур в слове зависит от вида морфемы. При исследованиях было обнаружено, что фонетическая структура корня и аффиксов различна [работы Зубковой Л.Г.]. Объяснить это именно тем, что гласные и согласные выполняют не только различные в смыслообразовании, но и играют разную роль в передаче как лексического, так и грамматического значения слова. Вещественное лексическое значение передается согласными, потому что именно консонантная структура является хранителем смысловых позиций [согласные можно считать смыслоопознавателями]. Гласные же дифференцируют омонимичные консонантные структуры и передают, часто наряду с согласными, грамматическое значение. Такое «разграничение» роли гласных и согласных в слове связано с тем, что на распределение гласных, сравнительно с согласными, накладываются более сильные статистические ограничения, характер которых связан с артикуляционной базой гласных (Зубкова 1990).

Различно также и соотношение длины слога и морфемы в словах разных частей речи. Так русский корень в среднем состоит из 1,2 слогов, при чем, корень в словах самостоятельных частей речи [кроме местоимений] – 1,28 слогов; в словах служебных частей речи - 0,9 слога, собственно-знаменательных - 1,4 слога, местоименных – 0,7 слога, именных 1,5 слога; глагольных- 1,1 слога. (Попова). Комментируя данные о глагольных

корнях, следует отметить, что глагол сам по себе и силу большей синтетичности может быть длиннее имени. В глаголах также «ощутительна борьба с моносиллабизмом слова. Односложный тип слова [обычный в системе имен и местоимений и пополняемый «сокращенными существительными»] непродуктивен в строе глагола» (Виноградов 1972:335).

Таким образом, различие в длине корня зависит от функционально-семантических различий. Глагол, как более грамматичный, сближается с местоимениями и служебными словами. «В русском языке меньшая длина глагольного корня в сравнении с именным - следствие не столько синтетичности глагола, сколько его грамматичности.» (Зубкова 1990:171)

Объем и фонетическая структура морфемы зависят от типа и характера грамматической структуры всего языка, частеречной принадлежности слова. Агглютинация и аналитизм способствуют совпадению морфемных и слоговых границ. Фузия и синтетизм, соответственно, нет. Исходя из максимальной взаимосвязности и слитности компонентов слога, Л.Г.Зубкова считает, что переразложение слогов на стыке морфем, вхождение в один слог фонем, относящихся к разным морфемам, проявлением фузии безотносительно к тому происходят при этом морфонологические чередования, связываемые обычно с фузией или нет (Зубкова. 1984: 74).

В русском языке агглютинация и фузия сосуществуют в разных частях речи. В системе русского глагола флективный строй осложнен агглютинативным построением отдельных форм (Виноградов,1986: 350). В глаголе служебные морфемы получают большую нагрузку, чем в имени, за глагольными аффиксами закреплено обычно больше значений, чем за именными. Все это опровергает теорию, согласно которой «специфика морфемного строения слова в каждом данном языке обычно не зависит от принадлежности слова к определенному лексико-грамматическому разряду» (Ярцева:114).

Несмотря на то, что в настоящее время фонетические различия между классами слов исследовано явно недостаточно, установлено, что расхождения в морфонологической структуре имени и глагола связаны с наличием/отсутствием морфонологических чередований, их типов, числа и длины альтернативных рядов и др. При словоизменении субстантивный корень меньше подвержен алломорфному варьированию, нежели глагольный. Существительные уступают глаголам по числу и длине альтернативных рядов, по степени фонологических различий между альтернантами (Зубкова:172).

Исходя из всего сказанного выше, мы приходим к выводу, что морфемно-слоговая корреляция в русском языке прямо зависит от принадлежности слова к той или иной части речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова, Словарь лингвистических терминов, М .1969, С.427.
2. Белинский В.Г. Основания русской грамматики для первоначального обучения.// Белинский В.Г. Полное собрание сочинений в 13 томах, т.2 –М.,1953 – С.32–46.
3. Виноградов В.В. Русский язык. - М.,1972.С.335.
4. Бодуэн де Куртене И.А.. О связях фонетических представлений с представлениями морфологическими, синтаксическими и семасиологическими, Т.2,163-170.
5. Л.Г. Герценберг Морфологическая структура слова в ирландских языках // «Морфологическая структура слова в индоевропейских языках»,М.1970.С.7].
6. Виноградов В. А. Сингармонизм и фонология слова. Автореф. Дис., М.,1966.
7. Герценберг Л.Г. Морфологическая структура слова в ирландских языках // «Морфологическая структура слова в индоевропейских языках». – М., 1970.– С. 70–82.
8. Зубкова Л.Г. Фонологическая типология слова. – М., 1990.– 254 с.
9. Зубкова Л.Г. Морфемно–слоговая корреляция в акцентной структуре имени и глагола в русском языке.// Экспериментально–фонетический анализ речи .– Л.: Из–во Ленинг. ун–та.– 74 – 92 с.
10. Зубкова Л.Г. Части речи в фонетическом и морфологическом освещении. – М, 1984.– 230 с.
11. Касевич В. Б. Слог в общем и восточном языкознании // Теория языка. Методы его исследования и описания. Л., 1981, С.44.
12. Лингвистический энциклопедический словарь, 1990,С.470.

13. Ломоносов М.В. Российская грамматика, П.с.с. т.7 М-Л,1952 с.394.
14. Матусевич М.И Современный русский язык. Фонетика.– Москва, 1976.– С.166.
15. Орнатовский И. Новейшее начертание правил российской грамматики на началах всеобщей, основанных, сочиненное Иваном Орнатовским, Харьков 1810.
16. М.В.Панов Русская фонетика. М., «Просвещение», 1967, С.35.
17. Попова Е.Н. Соотношение морфемы и слога в русском языке.- Акад-
18. Рижский И. Введение вокруг словесности И. Рижского, Харьков,1806,с.50-62
19. Тредиаковский В. К. Разговор между Чужестранным человеком и Российским об орфографии старинной и новой и о всем, что принадлежит к сей материи, [1748]. В: кн.: «Сочинения В. К. Тредиаковского», т. 3, Спб., 1849, стр. 1—ХП, 1—316.
20. Трубецкой Н.С. Основы фонологии – М.1960.С.88.
21. Ярцева В.Н. О принципах определения морфологического типа языка//Морфологическая типология и проблема классификации языков М, Л.,1965.С.114.